

ситуацией. Важно понимать, что всякая противоречивость носит амбивалентный характер. Неустойчивое пограничье и «пограничный» человек, с одной стороны, носят печать трагизма, с другой – предрасположены к порождению новых смыслов и созданию прогрессивных идейных инноваций.

Литература

1. Андрич, И. Травницкая хроника. Мост на Дрине / И. Андрич. – М. : Художественная литература, 1974. – 686 с.
2. Андрић, И. Сабрана дела у двадест књига / Иво Андрић. – Београд : Штампар Макарије ; Подгорица : Нова књига, 2011. – Т.15 : Есеји и критике 2. – 359 с.
3. Његош, П.П. Горски вијенац / П.П. Његош. – Нови Сад : Српска књижара Браће М. Поповића, 1885. – 144 с.
4. Српска књижевност. Антологија текстова. Књ. I. / ред. И.А. Чарота. – Минск : БГУ, 2002. – 170 с.
5. Тойнби, А.Д. Постигание истории: избранное / А. Тойнби. – Москва: Айрис-пресс, 2010. – 637 с.
6. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Новосибирск : Наука, 1993. – 584 с.

СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Радевич Е.В.,

БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Современный опыт жизнедеятельности, осуществляемый поверх культурных границ, означает, с одной стороны, потерю традиционных символических форм, но и создание новых культурных смыслов с другой. Глобализация культуры способствует значительному расширению сознания людей, когда понятие «национальное сообщество» устаревает и начинает дополняться усилением глобального мировоззрения. Такое глобальное мировоззрение предполагает активное культурное взаимодействие, в рамках которого возрастает межкультурный диалог.

Усиление глобализационных процессов порождает активизацию усилий по сохранению, возрождению и укреплению национальных, этнических и других форм коллективной идентичности. Такого мнения, в частности, придерживается Дуглас Келлнер в своей книге «Медиа культура». «Стремление к идентичности, – пишет Д. Келлнер – возможно более интенсивное в настоящий момент, чем когда-либо» [1, р. 256]. Автор соглашается с тем, что идентичность в современной постмодернистской ситуации, наиболее сильно подвержена изменениям и наименее устойчива и едина, чем

прежде. В некоторой степени это является результатом разрушительного воздействия медиа культуры. «Реклама, мода, телевидение и средства массовой информации постоянно дестабилизируют идентичность и вносят свой вклад в производство более нестабильной, подвижной и постоянно изменяющейся идентичности на современной культурной сцене» [1, p. 256].

В то же самое время в различных частях современного мира можно заметить признаки возвращения к трайбализму и различным формам коллективной идентичности: национальной, этнической, религиозной. Это не означает, что национальная идентичность стала или скоро станет реликтом прошлого. Как раз, наоборот, многие исследователи этого вопроса считают, что национальная идентичность для большинства людей мира остается одной из важнейших форм коллективной идентичности. Э. Смит в своей книге «Национальная идентичность» говорит о ее принципиальной значимости, по ряду причин: во-первых, подчеркивается ее вездесущий характер; во-вторых, национальная идентичность широко распространена и глобальна (нет ни одной сферы деятельности, которая не была бы затронута национальными мотивами); в-третьих, существует огромное количество народов и национальных идентичностей, поэтому национальные аспекты манифестируются в социальных, политических и идеологических движениях, течениях и направлениях» [2, p. 143].

Учитывая сложность глобальных культурных процессов, вполне ожидаемо проявление их неравномерных и противоречивых последствий. В определенных условиях эти глобальные культурные потоки могут изменить традиционное проявление национальной идентичности в сторону некоторой гомогенности. В других случаях, они могут способствовать выражению нового культурного партикуляризма; в-третьих – могут поощрять формы культурной «гибридности». В связи с этим, следует отметить, что, несмотря на наличие процессов американизации, обезличивающих другие культуры, о которых говорят многие исследователи, в современном мире едва ли можно встретить общество, обладающее своей аутентичной, самодостаточной культурой. В то же время, тем мыслителям, которые поддерживают идеологию вестернизации и распространение консьюмеризма, не следует забывать о негативных последствиях этих процессов – массовизация культуры, резкое сокращение традиционных особенностей, а также коммерциализация природы и общества.

Потеря идентичности ведет к маргинализации, усилению партикулярных тенденций и нарушению фундаментальных связей в культуре. Кризис идентичности затрагивает все ее возможные индивидуальные и групповые формы – начиная от национальной и этнической, вплоть до такой формы идентичности, которая всегда мыслилась как примордиальный феномен – гендерная принадлежность. Вопрос национальной, политической, культурной и религиозной идентичности становится наиболее актуальным в виду существенной трансформации социальных структур под

воздействием современных глобальных ИКТ. Сетевые сообщества людей, которые формируются в виртуальном пространстве, существенным образом нарушают традиционные механизмы идентификации.

Проблема самоопределения человека или даже целой группы людей также очень остро встала на постсоветском пространстве. После распада СССР транзитивным обществам предстояло обрести свое политическое и культурное самоопределение. Становление глобального мирового сообщества продиктовало определенные условия для стран переходного периода, которые также не могли избежать на себе влияния идеологии консьюмеризма и массовой культуры. Новая форма гражданской идентификации «замещается феноменом так называемого “культурного гражданства”, основанного на общности потребления, – отмечает Н. Стивенсон. – Сегодня гражданство оказывается в меньшей степени связанным с формальными правами и обязанностями и в большей – с потреблением экзотических продуктов, голливудских фильмов, популярной музыки или австралийских вин. Исключение из потребления этих продуктов означает исключение из гражданства в западном обществе» [3, с. 5].

Для так называемых транзитивных обществ весьма актуальным на сегодняшний день становится построение своей модели развития, аккумулируя опыт западных стран. Страны переходного типа, к которым относятся и Беларусь, постепенно меняют свои ценностно-мировоззренческие ориентации, приоритеты социокультурной динамики под влиянием процессов глобализации. Поэтому первостепенная задача для них на сегодняшний день – вписаться в формирующееся глобальное социокультурное пространство, избежать вытеснения на культурную периферию, но, в то же время, сохранить свою собственную уникальность и не раствориться на культурологической карте мира.

Литература

1. Kellner, D. Media culture: cultural studies, identity and politics between the modern and post-modern / D. Kellner. – London ; New York : Routledge, 2000. – IX. – 357 p.
2. Smith, A. National identity / A. Smith. – London : Penguin Books, 1991. – IX. – 226 p.
3. Стивенсон, Н. Глобализация, национальные культуры и культурное гражданство / Н. Стивенсон // Глобализация: контуры XXI века : реф. сб. : в 3 ч. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам, Горбачев-фонд ; редкол.: Ю. Н. Игрицкий (отв. ред.) [и др.]. – М., 2004. – Ч. 3. – С. 5–12.